ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Вопросы
истории, международных отношений
и
документоведения

Сборник трудов студентов и аспирантов
исторического факультета

Под редакцией профессора В.П. Зиновьева

Издательство Томского университета, 2005

Библиографические ссылки

[1] Вилинбахов В.Б Балтийско-Волжский путь // Советская археология (СА). 1963 № 3 С 132

[2] Дубов И.В. Великий Волжский путь Л.. Издательство Ленинградского университета, 1989 С 155

[3] Москаленко А Н Тысячу лет назад // Подъем. 1958 № 4 С 165

[4] Горюнова Е.И. Этническая история Волго-Окского междуречья // Материалы и исследования по археологии М.. Издательство АН СССР, 1961 № 94. С. 95; Булкин В.А., Дубов И В., Лебедев Г.С Археологические памятники Древней Руси IX-XI вв. Л.: Издательство ЛГУ, 1978. С 131.

[5] Рябинин Е.А. Скандинавский производственный комплекс VIII в. из Старой Ладоги // Скандинавский сборник. Таллин: Ээсти раамат, 1980. Т. XXV. С. 161-171.

[6] Леонтьев А Е Классификация ножей Сарского городища // СА 1976 № 10. С. 42, орудия гр II, тип I

[7] Однако, здесь надо учитывать, что для столь раннего времени такие товары органического происхождения, как пряности, ткани, а также масла, археологически неуловимы В то же время это были ценные статьи восточного импорта

[8] Свердлов М.Б. Транзитные пути в Восточной Европе IX-XI вв // Известия Всесоюзного географического общества 1969. Т. 101 № 6. С. 541.

[9] Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н , Мельникова Е.А Скандинавские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Учебное пособие для студентов вузов / М.В Бибиков, Г В Глазырина, Т Н Джаксон и др , Под ред. Е.А Мельниковой М.: Логос, 2001. Ч. V. С. 478.

А.А. Пушкарев

Западноевропейские счетные жетоны: историческая характеристика

Западноевропейские счетные жетоны являются надежным и зачастую единственным датирующим материалом для позднесредневековых могильников Сибири. История жетонов в Сибири исследуется с середины XX в, опубликован солидный корпус источников, имеются статьи, посвященные их проникновению за Урал[1] [Спасский, 1951; Дульзон, 1953, 1955; Молодин, 1979; Мельников, 1991; Ожередов, Смолин, 1992; Корусенко, Милищенко, 2002; Харинский, 2001; Боброва, Пушкарев, 2004]. Функции и место жетонов в культуре аборигенов Сибири заметно отличаются от тех, которые они имели в Западной Европе. Для понимания их сходства и различия необходимо знать историю счетных жетонов в Западной Европе, которая в отечественной литературе освящена крайне фрагментарно. Причиной этому является недоступность зарубежной литературы по данной тематике. Однако за последние несколько лет в сети Интернет появился ряд статей, которые позволяют отчасти заполнить образовавшийся пробел[2].

Счетные жетоны использовались в средневековой Европе как инструмент математического счета. Они были оформлены в соответствии со вкусами средневековья и содержали надписи и различные изображения Оформление жетонов всегда имело определенную цель, иногда религиозную, но в основном оно передавало сведения о тех, кто использовал эти жетоны, а также определенную информацию о правителе и государственной власти. В XVI в. жетоны нередко использовались для пропаганды определенных политических лозунгов, идей, а также для прославления деяний какого-либо монарха. Именно эта сторона использования жетонов значительно продлила им жизнь, так как жетоны продолжали чеканить даже после того, как их перестали использовать по прямому назначению, в качестве инструмента для счета. Во Франции и Нидерландах такое «второе рождение» жетонов началось с конца XVI в. Они превратились в небольшие памятные медали, пригодные только для коллекционирования[3]

Развитие чеканного дела в Германии шло немного по другому пути. В течение XVII в. счетные жетоны становились все меньше и меньше по размеру и постепенно жетоны стали использовать только в качестве фишек для карточных игр. По внешнему облику счетные жетоны похожи на обыкновенные монеты; иногда встречаются практически идентичные по изображению экземпляры. Но в отличие от монет жетоны чеканились из неблагородных металлов (медь, латунь), хотя иногда можно встретить экземпляры из серебра и очень редко из золота. Второе важное отличие – несмотря на близкое сходство изображений, на счетных жетонах практически всегда присутствует информация о мастере, который его чеканил. Но главное отличие состоит в том, что на жетоне, в отличие от монеты, нет изображения номинала и стоимости[4]

Первые жетоны

Термин «счетный жетон» заимствован от французского слова «jeter» - толкать, пихать, так как жетоны толкали, двигали по специальной доске (абакус) во время счета.

Первые жетоны представляли собой плоские круглые диски диаметром около 2 см, они изготавливались из камня, стекла, кости или цветных металлов. Такие жетоны очень часто встречаются при раскопках римских городов. Они также использовались в качестве игральных фишек в настольных играх. Но первые счетные жетоны, как нумизматический источник, появляются только в начале XIII в. С этого времени их стали чеканить также, как монеты. Такие жетоны впервые появляются в Италии и Франции. Их производством занимались те же мастера, что чеканили обыкновенные монеты. Практически невозможно определить, где эти первые жетоны были отчеканены, это связано с тем, что они были «немыми», то есть не содержали никаких надписей. Именно поэтому очень затруднительна их датировка. На большинстве самых ранних жетонов были изображены геральдический символ или щит с гербом, иногда отдельные личности.

Первые упоминания о жетонах мы находим только в рукописях конца XIII в. Возможно, существует связь между появлением жетонов и движением крестоносцев. Так, в Италии крестоносцы очень сильно

повлияли на развитие товарно-денежных отношений. К тому же населению Западной Европы стали известны медные монеты Византии и исламских стран. Для организации крестовых походов европейские правители занимали у итальянских банкиров очень большие суммы денег. Если жетоны впервые появились в Италии, то можно предположить, что благодаря контактам, которые обеспечивали крестоносцы, этот инструмент счета стал известен во Франции, странах Бенилюкс и Англии.

Первые английские жетоны датируются 1280 г., на них было изображение короля с короной, окруженное поочередно расположенными штрихами и розетками. На обратной стороне находилось изображение креста с ободком, украшенным различными декоративными элементами. Эти жетоны чеканились во время правления короля Эдуарда I (1272-1307); рисунок 1).

Рисунок 1. Счетные жетоны Эдуарда I

После серий жетонов, отчеканенных в годы правления Эдуарда I, их производство в Англии практически сошло на нет, так как в огромных количествах стали ввозить французские жетоны[5].

Итальянские жетоны

В Италии счетные жетоны использовались не очень долго. Уже 1202 г. появилась книга Леонардо Фубонасси (Леонардо из Пизы) «Liber Abaci». Это был поистине революционный труд, который положил начало современному математическому счету. Слово «Abaci» в названии книги относилось к понятию счета в целом, а не к использованию счетной доски – Абакуса. В книге автор продемонстрировал новейшие достижения в математике, в частности, использование арабских чисел. После этого, использование счетных жетонов и абакуса в Италии очень быстро сошло на нет. В 1299 г., торговые люди Флоренции отказались от ведения «наглядного счета» (т.е. счета на Абакусе) и перешли к использованию арабских чисел. Последние итальянские жетоны относятся к XIV в. Не смотря на это, в других европейских странах методы наглядного счет еще долго составляли серьезную «конкуренцию» письменным методам.

В XV в. центром производства жетонов стала Франция и страны Бенилюкс. Они были представлены 2 типами: официальные жетоны, которые выпускались по заказу государственных органов, и простые жетоны для всеобщего использования. На официальных жетонах содержались имена, гербы и символы тех, кто их использовал. Жетоны второго типа нередко были подражанием официальным.

Нюрнбергские счетные жетоны

Позднее Франции и Нидерландов жетоны появились в Германии. С XVI в. основная масса счетных жетонов стала чеканиться в Германии, в г. Нюрнберге[6]. Первые упоминания о счете на жетонах относятся к 1399 г. в городе Франкфурте. С XV в. жетоны начинают выпускаться в Нюрнберге[7]. Считается, что Нюрнберг был единственным германским городом, в котором чеканились жетоны, но на самом деле это не так. Счетные пфенниги выпускались и в Пруссии, Саксонии, Богемии, известны крупные серии жетонов из Ганновера.

Однако за Нюрнбергом оставалась пальма первенства в производстве жетонов. С середины XVI в. этот город стал главным экспортером счетных пфеннигов в другие европейские страны, в том числе и в Россию. Самые ранние серии были представлены в основном небольшими жетонами (приблизительно 2 см в диаметре), которые чеканились из латуни Изображения на них были очень разнообразны: шахматные слоны, лошади, обезьяны, щиты, а также державы (reichapfell), которая была торговой маркой Нюрнберга. Эти серии в основном датируются первой четвертью XVI в.[8]

В середине XVI в. счетные жетоны приобретают наибольшую популярность, именно в это время Нюрнберг становится безоговорочным лидером в их чеканке. Не смотря на то, что мастеров, выпускавших счетные пфенниги, было много, однако в их производстве доминировали четыре семьи – Шультес, Краувинкель, Лауфер и Лауэр[9]. В это время происходят некоторые изменения в чеканке счетных жетонов – общий облик жетонов упрощается, на многих из них появляется имя мастера. Некоторые серии счетных пфеннигов разных мастеров были очень схожи - большую популярность получили жетоны с изображением на лицевой стороне державы в драйпасе, а с обратной кольца из чередующихся корон и лилий. При этом, внешнее различие было только в легенде, остальные элементы были практически идентичны. Этот тип жетонов был распространен на протяжении приблизительно в 1550 – 1630 гг. Другие виды жетонов были представлены изображениями корабля, Венецианского льва или купца, ведущего счет на жетонах. В дополнение к этим основным сериям существовало множество жетонов-медалей, чеканившихся в основном Хансом Краувинкелем и Вольфом Лауфером, иногда в очень небольшом количестве[10].

В конце XVI в. роль счетных жетонов сильно меняется. С распространением арабских чисел появляются письменные методы счета и необходимость в жетонах для осуществления математических операций отпадает. Однако даже после того, как счетные пфенниги утратили свое прямое назначение, их продолжали чеканить и использовали как фишки в карточных играх. К этому классу, можно отнести серии жетонов из латуни с изображениями царствующих монархов Франции и Англии. Выпуск счетных пфеннигов в Нюрнберге продолжался до первой мировой войны, когда Лауэр, главный производитель жетонов, прекратил их чеканку[11].

Главное отличие производства нюрнбергских жетонов от французских и датских заключалось в том, что они никогда не чеканились по заказу государства. Производство счетных пфеннигов было чем-то вроде частного предпринимательства, когда сам мастер выбирал наиболее популярные сюжеты для будущих жетонов, сам чеканил и сам занимался их реализацией. Так у самого известного мастера Ханса Краувинкеля были личные представительства в Париже и Амстердаме. Скорее всего, именно рыночное производство счетных жетонов привело к такому широкому их распространению, как на территории Западной Европы, так и в России вплоть до Сибири.

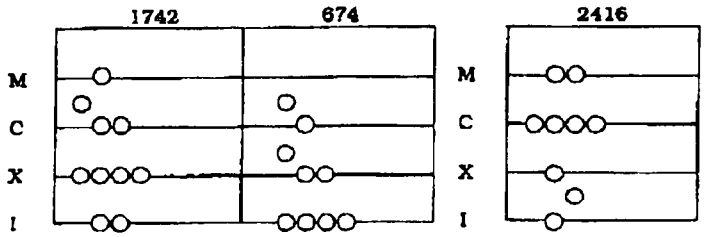
Жетоны как инструмент счета

Вычисления посредством жетонов назывались приемами наглядного счета. Для проведения наглядных математических операций были необходимы: счетные фишки или жетоны, а также специальная счетная доска – Абакус.

В античные времена греки и римляне для математического счета использовали в основном мелкие камешки или костяные диски, так как они были дешевле, чем четки. Это были, как правило, небольшие, вытянуто-овальной формы кусочки известняка. Римляне называли их «calculi» (от рим. Calculus - известняк, мелкая галька), именно отсюда пошло слово «calculation» - вычисление. В средневековой Италии и Франции счетные жетоны приобрели форму монет и стали выпускаться исключительно из металла, однако, по сути они были теми же счетными единицами и в этом смысле ничем не отличались от римских «calculi»[12].

Абакус – специальная доска для счета, на которую выкладывали жетоны, имела очень много разновидностей. Это мог быть специальный кусок ткани, на котором были вышиты квадраты или линии. Также абакус могли изготовить в виде деревянной доски или расчерченных линий на столе. Любая счетная доска состояла из горизонтальных линий, каждой из которых соответствовало определенное количество единиц. Промежутки между линиями соответствовали половине вышестоящего числа.

В качестве примера можно привести самую распространенную модель абакуса и отобразить на ней число 1742 (рисунок 2). Вертикальные линии соответствуют числам 1000 – 100 – 10 – 1 (на рисунке изображены римские цифры). При этом промежутки между линиями будут равны соответственно 500 – 50 – 5.

2. Абакус со счетными жетонами (операция сложения)

Итак, для изображения числа 1742 потребуется 10 жетонов. Помимо горизонтального, счетное поле имело вертикальное деление для разграничения отдельных чисел. По сути, абакус ничем не отличался от классических счетов и все математические операции осуществлялись таким же образом. На рисунке 2 показана элементарная математическая операция – сложение.

Библиографические ссылки

[1] Спасский И.Г. Счетные жетоны // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII в. Л.; М: Изд-во Главсевморпути, 1951. С 130-138; Дульзон А.П. Остяцкие могильники XVI и XVII веков у села Молчанова на Оби // УЗТГПИ. Томск: Изд-во ТГПИ, 1955. Т. 13. С. 97-154; Дульзон А П. Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар // УЗТГПИ. Томск: Изд-во ТГПИ, 1953. Т. 10. С. 127-335; Молодин В.И. Кыштовский могильник. Новосибирск. Наука, 1979. 184 с., Мельников Б.В. Поздние погребальные памятники Таежного Прииртышья // Древние погребения Обь-Иртышья. Омск: Изд-во ОмГУ, 1991. С. 142-156; Ожередов Ю И., Смолин А.В. Западноевропейские жетоны из курганной группы Барклай // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Томск: Изд-во ТГУ, 1992. С. 101-105; Корусенко М.А., Милищенко О.А. Счетные пфенниги из памятников в низовьях р Тары // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука, 2002 С 110-121; Харинский А В. Счетные жетоны и монеты в погребениях приольхонских бурят XVIII–XIX вв. // Древняя и средневековая история Восточной Азии. К 1300-летию образования государства Бохай. Владивосток, 2001. С 273-276, Боброва А.И., Пушкарев А.А. Счетные пфенниги 17 века в Нарымском Приобье // Традиционные культуры и общества Северной Азии с древнейших времен до современности: Материалы XLIV Региональной (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Кемерово: изд-во КемГУ, 2004. С. 348-350

[2] Jettons – A Brief History [Электронный ресурс]. 2002 // Режим доступа http://users.bigpond.com/gcates/getons, свободный; Jettons or Reckoning Counters [Электронный ресурс]. 2002. - Режим доступа http://www.mernicks.freeserve co.uk/jetton/, свободный; Jetons: Their Use and History[Электронный ресурс] - 2002 - Режим доступа: http://www ece.iit edu/~prh/coins/PiN/juh html свободный.

[3] Jetons· Their use .

[4] Там же

[5] Там же.

[6] Там же

[7] Там же.

[8] Jettons or reckoning .

[9] Jetons – A Brief...
[10] Jettons or reckoning...
[11] Jetons: Their use
[12] Там же.

В.Ю. Березюк

Символика зооморфного печенья в календарной обрядности русских

Обрядовая выпечка в рамках календарной обрядности русских достаточно объемная как по видовому составу, так и с точки зрения символики. Одним из ее видов является зооморфное печенье - достаточно насыщенный символикой элемент ритуала. Печение, выпекаемое в форме животных, распределялось строго по отдельным календарным дням и связано в своей первооснове со скотоводческой магией плодородия, которая, как и земледельческая была очень востребована в обрядовой практике русских. Особенно ярко данный вид магии проявлялся во время зимних праздников (сразу после Нового Года), Юрьева дня, и в измененном виде - на Семик.

Начиная со *святок* из теста делали «козули» в виде изображения свиньи и других животных. По мнению В.Я. Проппа, такое название отнюдь не говорит о том, что эти изделия должны были изображать козу, объяснялось это семантической многозначностью производных от самого слова, задействованных в разных областях крестьянской культуры[1]. Интересно указание на форму печенья в виде свиньи. Как устанавливает А.А. Потебня, кабан - это животное, в образе которого представлялось солнечное божество, предположительно Божич, до своего очеловечивания. Животное было посвящено солнечному божеству и ассоциировалось с плодородием[2].

Представляет интерес специфика северных районов страны, где, по современным материалам «козули» продолжают бытовать в виде обрядового печенья, изготавливаемого на Рождество в форме оленя, коня, изображений домашних животных. Т.А. Онучина полагает, что съесть ржаного оленя, коровку или коня вовсе не значило съесть тотем. Потребление в пищу обрядового хлеба было символом приобщения к тем силам, которыми обладали изображаемые животные[3].

Юрьев день (св. Георгия Победоносца) или *Егорьев день* - 23 апреля – день первого выгона скота в поле. В народном сознании святой Георгий был покровителем домашнего скота и диких животных. В этот день также пекли печенье в виде животных. По мнению В.Я. Проппа, - это не прием чествования, а магический обряд сохранения и приумножения скота[4].

Следует отметить, что к рассматриваемому дню приурочены обряды не только скотоводческого характера. Например, Н.Ф. Сумцов отмечает, что в Гродненской губ. накануне дня св. Георгия приготовляют хлеб, называемый кораваем. С ним земледельцы рано утром обходят свои поля, причем сравнивают высоту ржи с кораваем. Если коровай прячется во ржи, то, говорят, что рожь выйдет хорошей[5]

Не смотря на то, что Георгий - христианский святой, можно предположить, что данный обряд, связанный с кораваем, относится к более раннему, языческому времени. Если обратиться к этимологии слова коровай, то в словаре М. Фасмера приведена точка зрения, согласно которой данное слово произошло от названия животного корова, имеющего в русской диалектике также значение «невеста». Коровай должен был быть волшебным средством, вызывающим плодовитость, подобно тому, как бык мыслился в образе жениха[6]. Видимо, со временем его изначальная скотоводческая символика, трансформировалась в сторону земледельческой, но сохранилась в обрядах, приуроченных к ритуальным дням, связанным со скотоводством.

Коровай, по мнению Н.Ф. Сумцова, заменил собой жертвоприношение животного, ясные доказательства чего и заключаются в названии. Кроме того, в народных обрядах и песнях сохраняются намеки на замену коровы кораваем. Так, коровай в Белоруссии и Болгарии иногда снабжают рожками из теста, а в песнях его очень часто называют рогатым[7].

Использование обрядового хлеба сопровождалось и завивание венков на *Семик*. В этот день кое-где также пекли «козули», но они уже не были изображениями скота. Их форма уподоблялась венку, что соответствовало характеру праздника[8]. Н.Ф. Сумцов указывает на особенную торжественность Семицких и Троицких обрядовых хлебов-кораваев. Их приготовление и употребление приурочивается преимущественно к завиванию венков, в чем исследователь видит остаток распространенного в древности поклонения и жертвоприношения деревьям в период их расцвета[9].

Подводя итог, следует сказать о том, что в отечественной этнографической литературе существуют две точки зрения на символику зооморфного обрядового хлеба. Процесс его поедания мыслится, с одной стороны, как символическое приобщение к силе съедаемого животного, с другой стороны, - как замена жертвенного животного.

Стоить отметить еще один немаловажный аспект. Сфера христианского мировоззрения и культа не видоизменила языческой скотоводческой символики. Лишь применительно к Юрьеву дню, связанному с христианским календарем, возможно вести речь о двоеверии.

Библиографические ссылки